

Бай Лишэн остановился перед ним, внезапно поднял руку, и Вэй Чжинин инстинктивно вытянул руку, чтобы защититься, одновременно приседая, чтобы уклониться.

Бай Лишэн был выше его на полголовы, его плечи были шире, и, наклонившись вперёд, он полностью окружил его своим телом, схватил его тонкие бледные запястья и зафиксировал его тело, его глубокие и мрачные глаза смотрели прямо в его глаза.

— Из-за чего? Что ты хочешь сказать?

Его голос был низким, но в нём чувствовалась одержимость и возбуждение, не свойственные Бай Лишэну. Произнеся это, он опустил голову, глубоко вдохнул и дрожа выдохнул:

— Ты что, недооцениваешь себя или унижаешь меня?

Его дыхание коснулось лица Вэй Чжинина, и он ошеломлённо смотрел на этого Бай Лишэна, его мозг словно застыл, а выражение лица было отрешённым.

Вэй Чжинин тут же покачал головой:

— Нет, я не...

Он чувствовал, как что-то застряло у него в горле, что-то запутанное, трудно сдерживаемое, что он пытался скрыть, но теперь должен был высказать. Если он сейчас скажет это Бай Лишэну, что будет?

Он даже не мог найти причину, по которой этот человек мог бы его любить. Чувства Бай Лишэна к нему до сих пор казались ему чем-то нереальным, словно плывущим в воздухе, не имеющим опоры, что не позволяло ему принять их спокойно.

— Цзи Бин — мой друг детства. Я знаю, что тебя втянули в его конфликт с Се Цзяци.

Бай Лишэн, видимо, чтобы не ранить Вэй Чжинина, добавил слово «втянули».

Но на самом деле это было не так. Он взял деньги, и в том деле он действовал заодно с Се Цзяци, и методы его были далеко не чистыми.

Если бы он не встретил Бай Лишэна, всё это не имело бы значения. Вэй Чжинин привык к миру развлечений, где было много неприглядных вещей, и он чувствовал себя там как рыба в воде.

— Но для меня это не имеет никакого значения. Если ты не хочешь, чтобы я знал, я не буду спрашивать. Но если ты будешь упрямым и попытаешься объяснить наши отношения своими глупыми идеями, как твой парень, я не смогу это терпеть.

Под ошеломлённым взглядом Вэй Чжинина Бай Лишэн коснулся его щеки, его пальцы мягко провели по холодной коже, и он медленно сказал:

— Когда-нибудь я поговорю с Цзи Бином и объясню ему, что ты мой любимый человек, и что ты больше не имеешь никакого отношения к кому-либо или чему-либо ещё.

Глубокой ночью, около одиннадцати часов, тёмно-серый бизнес-автомобиль мчался по шоссе, погружаясь в густую тьму, направляясь в киногородок.

Вэй Чжинин вздремнул на заднем сиденье, а когда проснулся, было уже за полночь. За окном небо было тёмно-синим, как разлитые чернила, с редкими звёздами, мерцающими вдали.

Он отвел взгляд, повернул шею, чтобы устроиться поудобнее, и постучал по онемевшим ногам. Рядом Фу Чжэньюань, полный энергии, играл в игру в наушниках. Заметив движение, он повернулся, снял наушники и тихо спросил:

— Босс, сколько ещё ехать?

— Не знаю, наверное, скоро.

Вэй Чжинин зевнул, наклонился вперёд и украдкой посмотрел на Бай Лишэна, сидящего впереди. Тот лежал, откинувшись на спинку сиденья, с подушкой для шеи и маской на глазах, его руки были скрещены на груди. С этого угла можно было увидеть только его изящный профиль, и было неясно, спит ли он.

Вэй Чжинин снова тихо сказал Фу Чжэньюаню:

— Веди себя потише.

Фу Чжэньюань слегка надул губы, снова надел наушники и погрузился в свою игру.

Водитель спокойно вёл машину в тишине, и вскоре Вэй Чжинин снова захотел спать, но он не хотел засыпать. Его разум, немного прояснившись, начал заполняться беспорядочными мыслями, которые он пытался подавить.

Бай Лишэн сказал, что поговорит с Цзи Бином и всё объяснит. Вэй Чжинин был поражён и сбит с толку, но также нашёл это забавным. Ему было смешно от собственной наглости. Человек, который совершил зло, теперь получил защитника. Это было абсурдно, но теперь, когда это случилось, он чувствовал не только благодарность, но и скрытое ожидание.

Бай Лишэн, возможно, действительно был подарком судьбы, настолько драгоценным, что он едва мог это вынести. С этой мыслью он тихо вздохнул, потер уставшие глаза и открыл телефон.

Тётушка Чжоу прислала голосовое сообщение в [WeChat], и Вэй Чжинин вспомнил о её сыне, Ма Сяогэ. Он интуитивно понял, что сообщение связано с этим делом, надел наушники и прослушал его.

[Господин Вэй, извините за беспокойство в такое время, но это снова о моём сыне. Сегодня он сказал, что вы нашли ему работу, и им нужен паспорт для подписания контракта. Я хотела позвонить вам и спросить, но боялась отвлечь вас днём, а он торопился, так что я отдала ему паспорт. Господин Вэй, когда у вас будет время, ответьте мне, пожалуйста, и расскажите, что это за работа, чтобы я могла успокоиться.]

Выслушав сообщение, Вэй Чжинин почувствовал, как у него заболела голова. Этот парень, Ма Сяогэ, всё же обманул свою мать, используя его имя. Прошло уже несколько часов, и контракт, наверное, уже подписан. Ма Сяогэ, не посоветовавшись ни с матерью, ни с ним, просто продал себя.

Чёрт. Вэй Чжинин раздражённо провёл рукой по волосам, его гнев смешивался с чувством вины, и он даже не знал, как выразить своё разочарование.

Конечно, Ма Сяогэ поступил неправильно, но он, Вэй Чжинин, как человек старше и с опытом, тоже не справился. Ему следовало раньше рассказать тётушке Чжоу и остановить Ма Сяогэ.

Что теперь делать? Контракт, вероятно, уже подписан, и отменить его будет не так просто. Вэй Чжинин хорошо знал эту процедуру. Он не знал, как тётушка Чжоу отреагирует на то, что её сын вдруг стал стажёром в развлекательной компании, но, судя по отношению Ма Сяогэ, его семья, скорее всего, была против.

Подумав, Вэй Чжинин решил начать с компании, о которой говорил Ма Сяогэ. Он вспомнил их разговор, где упоминалась группа 1CON, и вдруг осознал, что это группа Хэ Сяфэя. Он резко выпрямился: 1CON! Разве это не группа Хэ Сяфэя?

Фу Чжэньюань, удивлённый его действиями, снял наушники и спросил:

— Босс, что случилось?

Вэй Чжинин не стал объяснять, быстро пролистал контакты на телефоне и вдруг понял, что у него нет контактов Хэ Сяфэя.

— Ц-ц...

Он тяжело вздохнул, нажал несколько раз на экран и наконец отправил сообщение одному из сотрудников «Плана „Малыш“», спросив, есть ли у него [WeChat] Хэ Сяфэя.

Около двух часов ночи они, наконец, добрались до отеля, предоставленного съёмочной группой. После регистрации на ресепшене Фу Чжэньюань, Да Чжоу и Сяо Ши пошли вперёд с чемоданами, оставив своих боссов наедине.

Бай Лишэн проснулся за несколько минут до съезда с шоссе. Многолетняя жизнь артиста, работающего в бешеном ритме, научила его спать урывками. Но, проснувшись, он всё ещё выглядел уставшим, его глаза были тяжёлыми, а выражение лица — безразличным. Вэй Чжинин, идущий рядом, посмотрел на него и спросил:

— Ты не спал в машине?

— Спал немного, не знаю, заснул ли. Слышал, как ты всё время шевелился.

— Не сваливай на меня.

Вэй Чжинин раздражённо закатил глаза:

— Это был Сяо Юань.

Бай Лишэн, держа руки в карманах, шёл к лифту, его лицо было серьёзным, но слова заставили Вэй Чжинина покраснеть:

— Мне всё равно на других, только на тебя.

Вэй Чжинин не знал, то ли ему было стыдно, то ли он злился, но он оскалился, сделав злое выражение лица.

Авторское примечание:

Версия для подростков —

Бай Лишэн: Скажи Цзи Бину, что этот человек под моей защитой.

Тех, кто следит за обновлениями, прошу оставлять комментарии, добавлять в закладки и кидать звёзды ^v^

<http://bllate.org/book/16173/1450248>